

Мир. новости. — 1998. — 10 сент. — с. 15.

“Мир приобретает все более жестокий оскал, противоречия обостряются до предела, ломаются выработанные веками нормы и традиции”

РУБЕЖ ВЕКОВ

На анкету «МН» отвечает артист Михаил УЛЬЯНОВ

О СТРАХАХ XXI ВЕКА

В свое время меня потрясла теория Мальтуса о перенаселенности Земли и о том времени, когда она не сможет прокормить землян. Приехав когда-то в Москву, огромный город, я это особенно хорошо себе представил. Думаю, что большую войну в грядущем столетии никто не развяжет, самый оголтелый террорист сегодня понимает, что взорванный мир обрушится и на него тоже — бежать некуда. Будут конфликты, противостояния, но глобальная битва кончится гибелью всего человечества и потому, хочу надеяться, невозможна.

Но сегодня все чаще мы видим: люди уже не могут управлять тем, что сами создали. Они оказались привязанными к колеснице технического прогресса, которая куда-то, как российская птица-тройка, мчится, а куда, и сама не знает, и удержать ее невоз-

можна. И вот с одной стороны — атеизм, а с другой — фундаментализм, радикальные религиозные течения, фанатично требующие от своих приверженцев: только так, и никак иначе. Оголтелая вера. Атеизм ведь рождается тогда, когда ты видишь, что за этим богом нет добра, успокоения, что во имя его тебя призывают совершить несправедливый поступок — как, например, печально известная Варфоломеевская ночь. Такая ночь в XXI веке погубит уже не сотни, а миллионы людей.

Вообще что такое хороший человек? Это человек, который может понять другого, принять его точку зрения. Умение по-настоящему слушать своего оппонента, не делать якобы внимательные глаза, думая только о том, когда же он наконец замолчит, а слушать на самом деле — это очень редкий дар. Так вот, по-моему, рели-

срубают это двухсотлетнее дерево. Я еще помню время, когда в деревенских домах не было замков — посмотрите, как мы живем сегодня в Москве: железные двери, решетки на окнах, сто систем защиты — просто зона какая-то, а не город! И ни от чего не можем спастись. То есть мир приобретает все более жестокий оскал, противоречия обостряются до предела, ломаются выработанные веками нормы и традиции. Прежде человек был вооружен верой и моралью — сейчас же только автоматом Калашникова. А философия ценности одного дня (главное — успеть схватить свое сегодня) неминуемо ведет к ожесточению.

О ПОПЫТКАХ ВОЗРОЖДЕНИЯ КОММУНИЗМА

Что касается Маркса, то он до такой степени заморочил многим народам

тревожит и требует охраны. Люди растеряны, не знают, куда им идти, их ничего не успокаивает. Смотришь телевизор, как будто в щелку видишь что-то страшное, и понимаешь при этом, что все это происходит не где-то далеко, на другой планете, а рядом, за тонкой фанерной стенкой, которую сломать ничего не стоит, и уже в твой дом ворвется жизнь с тем страхом, с каким мы все ждем стука в дверь. И вот посреди всего этого появится человек, который скажет, что твоя страна превыше всего, а сам ты лучший человек на свете, и ты поверишь. Конечно, такой диктатор взрастет не на любой почве. В Америке это невозможно: закон там имеет такую силу, такую традицию, что всемогущ. Он, конечно, не может отменить болезни, насилие и прочие беды, но он может задушить диктатора в зародыше. А в Европе, Азии, Африке — почему бы нет?

Это при том, что традиции борьбы с диктаторами в Европе потрясали. В Венеции, во Дворце дождей, есть огромный зал заседаний, где представлены все портреты дождей, правивших за долгую историю Вене-

я же лучше его знаю, как повести дело! Молодежь не лучше и не хуже — она другая, и с этим необходимо примириться, хотя это и непросто сделать, знаю это по себе и своему театру. А у нас в стране сейчас правят бал чиновники, а не властители дум. Впрочем, откуда властителям дум и взялся, если их десятилетиями в России целенаправленно уничтожали, если самая главная наша радость была в том, что ведь не сажают, так чего же еще?

О ДЕМОКРАТИИ И ГУМАНИЗМЕ

Что касается демократии, то как бы она ни была несовершенна, лучшей формы человеческого общежития еще никто не выдумал. Другое дело, что в России демократии никогда не было и неизвестно, будет ли вообще.

О СЕМЬЕ, РЕВНОСТИ И СЕКСЕ

Не думаю, что браки в следующем веке будут заключаться раньше. За чем, если молодому человеку в 13 — 14 лет ныне и так доступно все, что он хочет и что, кстати, было совер-

ВАРФОЛОМЕЕВСКАЯ НОЧЬ XXI ВЕКА

можно. И все возникающие конфликты не подчиняются какой-то одной силе или одному человеку — одной силы сейчас нет, есть много сил, которые способны и разжигать противостояние, и гасить его. Превратить землю в райский уголок технически возможно, но экологически губительно — вот противоречие, через которое не переступишь. То есть чем изобретательнее и умнее будут люди придумывать способы улучшения жизни, чем дольше будет жить человек благодаря новейшим научным открытиям, тем больше вероятность того, что всего на всех не хватит. Вот, возможно, страх нового времени, которого мы пока не знаем.

О БОГЕ И АТЕИЗМЕ

Когда я вижу атеистов, усиленно крестящихся в церкви теми же перстами, которыми они душили священнослужителей и уничтожали иконы, то с горечью отмечаю: Бога стали приспосабливать к нашим земным делам. Бог стал той разменной монетой, которую используют не для очищения духа, а для победы над тем или иным сиюминутным врагом. Вероятно, все-таки раньше вера была понятием беспримесным, к ней обращались в крайнюю минуту, когда уходили в мир иной или хотели защитить что-то очень для себя важное. Теперь все иначе. Я не могу ска-

зать про себя, что я не верю, — нет, есть, конечно, нечто, что выше нас, и доступными средствами объяснить и просчитать это невозможно. Но я не верю многим из тех, кто сегодня якобы верит. Посмотрите, какие противоречия, какое напряжение существует внутри самой церкви. А какие разногласия между религиями! Казалось бы, Бог един, а Бог, получается, для

О ЖЕСТОКОСТИ

Я думаю, что, к сожалению, нарастать будет жестокость, а не гуманизм. По одной простой причине: люди исповедуют разные способы жизни, у них разные ценности, и перемены здесь не к лучшему. Вот пример: еще до недавнего времени сибирский крестьянин, охотник, уходя из избушки в тайгу, где он делал привал, обязательно оставлял спички, соль и сухие дрова — для того неизвестного ему человека, который придет позже. Ему важно было, чтобы этот человек мог

УЛЬЯНОВ Михаил Александрович родился 20 ноября 1927 года в селе Бергамак Омской области. В 1950 году окончил Театральное училище имени Щукина, поступил в труппу Театра имени Вахтангова. С 1987 года — художественный руководитель этого театра. Народный артист СССР, Герой Социалистического Труда. С 1986 по 1996 год возглавлял Союз театральных деятелей.

ДОСЬЕ «МН»

развести очаг и обогреться. Сейчас никто этого не делает, потому что новое поколение землян, именуемое туристами, избушку эту загадит и выбьет стекла. Зачем — они и сами не понимают. Еще: испокон веков кедровые орехи добывали колотушками, ими колотили по двухсотлетнему дереву, и шишки падали вниз. Сейчас берут бензопилу «Дружба» и

голову, не решив по существу ни одной проблемы, не сделав людей равно счастливыми, что его популярность вряд ли возрастет. Будут возникать другие учения, может быть, не столь глобальные, но тоже куда-то зовущие и соблазняющие некой идеей. Чудаки и безумцы никогда не перевернутся: «Если к правде святой мир дорогу найти не сумеет, честь безумцу, который навеет человечеству сон золотой». Люди даже хотят, чтобы их обманывали, — отсюда так много всяких провидцев, шарлатанов, предсказателей. Наука сейчас в загоне — шаманы в почете.

О ДИКТАТУРЕ И ДИКТАТОРАХ

Я думаю, что диктатор типа Сталина или Гитлера может родиться, и даже боюсь, что он обязательно родится. Прежде всего потому, что люди запутались и не знают, чего им желать, даже богатство уже не утешает, так как оно временно, зато постоянно

цианской республики. Дож был формальным правителем, все решал совет старейшин, но тем не менее верховной властью считался именно он. Так вот, за сотни лет только один решился на абсолютный захват власти, на диктатуру — и был казнен, а его портрет, единственный из всех, замазан черной краской.

Но посмотрите сегодня на наших правителей — как они борются за власть! Уже и владеть-то нечем, но идет страшная драка на глазах всего народа, такая драка, что сама по себе вызывает у всех нормальных людей отвращение и брезгливость. Во имя чего они борются, разве они знают, как изменить нашу жизнь? Нет, они этого не знают, это опять же яснее ясного. Кто это знает? Непонятно. Может быть, молодежь? Но какое же раздражение она вызывает: как это так, у него еще молоко на губах не обсохло, а он выступает с докладами, а же сорок лет сижу в кабинетах и не вылезаю из министерских приемных —

шенно непозволительно представителям нашего, к примеру, поколения? Поскольку продолжительность жизни наверняка увеличится, то и в брак люди будут вступать позже, годам к сорока, когда хорошо поймут, чего же им нужно. А суть отношений между мужчинами и женщинами вряд ли претерпит кардинальные изменения.

ОБ ИСТОЧНИКАХ РАДОСТИ

Я не могу расположить в какой-то определенной последовательности источники человеческой радости в новом столетии: полагаю, что нормальному человеку для гармоничного существования необходимы все ее составляющие, но в разные периоды жизни — по-разному. Когда я только поступил работать в театр, естественно, творческие проблемы стояли на первом месте и заслоняли все остальное. Когда родилась дочь — главной стала она. И так далее. Словом, всему свое место и свое время, как сказано в одной умной книге.

Александр САЗОНОВ